

Остальные поняли, и каждый назвал себя. Дин Хуай был неказист лицом, но нрав имел чрезвычайно весёлый, так что они быстро нашли общий язык. Правда, стоило ему принять несколько чашек жёлтого зелья, как его истинное лицо тотчас же себя выдало.

Е Мянью украдкой шепнул сидевшему рядом Вэй Аньюаню:

— Неудивительно, что они с Ци Е так быстро спелись — этот даже менее степенный, чем тот.

Вэй Аньюань усмехнулся:

— Это не беда, с такими людьми легко сходиться.

Е Мянью кивнул.

Раз здесь не было посторонних, Ци Е и Дин Хуай засучили рукава, распахнули ворот и принялись, подражая простонародью, играть в «камень-ножницы-бумагу» на выпивку. Ли Чжао любил подобное оживление и тоже присоединился. Вскоре все покраснелись, шумно переговаривались, и в этой сутолоке было по-своему весело.

Ци Е икнул и, сам не зная как, перевёл разговор на тот день, когда они в Башне Цзуйюэ вели беседы и Е Мянью попался на глаза своему отцу-заместителю министра. Дин Хуай покатывался со смеху, хлопал ладонью по столу.

Е Мянью закатил на них обоих глаза.

Дин Хуай ухмыльнулся скабрёзно, подмигнул:

— Те невежды ничего не смыслят. В другой раз брат сводит вас в одно место — вот там настоящий разгул, уж поверьте, никто вас не найдёт, хоть до утра беснуйтесь.

— Где же, где? — Ли Чжао заинтересовался.

Дин Хуай задумался на миг, затем спросил:

— Слыхали про Павильон Цинфэн?

Все отрицательно покачали головами, и только Ци Е осенило:

— Это ж не тот ли самый южный притон?

Дин Хуай хмыкнул, хлопнул Ци Е по плечу:

— А ты, малец, хоть и всего лишь на ступени «Ци», а кое-что уже знаешь.

Ци Е поморщился с отвращением:

— Подумаешь, южный притон. Что в нём хорошего? Кому охота пировать, когда вокруг одни мужеподобные слуги?

Дин Хуай цокнул языком, погрозил пальцем:

— Эх, ты не понимаешь. Там есть такие недоростки-мальчишки, что наряжаются краше девок, вино тебе подносят. — Он выразительно подмигнул Ци Е. — Ну как, в следующий раз брат научит тебя уму-разуму?

Е Мяннь нахмурился.

Ци Е, однако, заинтересовался:

— И правда что-то особенное?

Дин Хуай хлопнул себя в грудь:

— Разве брат когда-нибудь водил тебя в места, где ты разочаровался?

Ци Е рассмеялся и обернулся к остальным:

— Эй, братцы, когда ж навестим?

Е Мяннь и остальные замотали головами, точно трещотки. Ци Е слегка расстроился, а Дин Хуай расхохотался:

— Мы, когда учились на «Ци», были такими же, как вы. Пройдёт год-другой — и сами поймёте, в чём прелесть.

Ци Е, раззадоренный любопытством, не отставал:

— А в чём именно прелесть?

Дин Хуай покачивал головой, намеренно тянул:

— Да много в чём. Хотя бы в том, что днём можно водить с собой как брата, а ночью — укладывать в постель греться. Чем не лучше любой нежной девы? — Он снова усмехнулся похабно. — А уж те утехы на ложе, братец, познав, сам поймёшь...

Ли Чжао покачал головой:

— Но ты же учишься в Академии Гоцзысюэ — как можно таких мальчиков водить с собой на занятия?

Дин Хуай фыркнул:

— Кто ж в Гоцзысюэ станет таскать с собой этих? Жить надоело? В академии и без того полно бедных студентов, которые только и ждут, чтобы ты на них взглянул. Зачем мне лишние хлопоты?

Ли Чжао знал об этих «братцах-сожителях» среди студентов и усмехнулся:

— В таком-то случае они даже удобнее внешних.

Дин Хуай кивнул, улыбнулся:

— А есть и ещё кое-что удобное. Брат постарше вас, так что научу уму-разуму. — Он пригубил вино. — Когда дойдёте до ступени «Кунь», присматривайтесь к тем, кто пригож и понятлив. Даже если самим надоест, на службе их можно будет кому-то поднести — нарасхват пойдут.

Сказав это, он что-то приказал своему слуге за спиной, а затем снова обратился к собеседникам:

— Сегодня вы пришли не зря. Сейчас я покажу вам кое-кого, и сами всё поймёте.

Е Мяннь тихо спросил Вэй Анъюаня:

— Он что, послал в Павильон Цинфэн за мальчиком?

Вэй Анъюань вздохнул:

— Лишь бы человек был чист, не стоит его обижать.

Е Мяннь промолчал.

Однако он никак не ожидал, что тем, кого Дин Хуай приведёт им показать, окажется Ци Юй из Двора Цицяннь!

Е Мяннь в изумлении смотрел, как Ци Юя вводят и усаживают рядом с Дин Хуаем. Тот не стал таиться — обнял Ци Юя за плечи, чмокнул в губы и при этом шарил руками весьма бесцеремонно.

Ци Юй, войдя, сразу заметил Е Мяння, но лишь тепло улыбнулся ему, ни тени смущения на лице.

Остальные заметили эту сцену. Дин Хуай перевёл взгляд с одного на другого, удивлённо спросил:

— Что такое, Четвёртый господин Е, вы знакомы?

Е Мяннь ещё не успел ответить, как Ци Юй тихо произнёс:

— В прошлый раз, когда я упал в воду, именно Четвёртый господин Е спас меня.

Дин Хуай задумался, потом хлопнул себя по лбу:

— И правда было такое, брат совсем забыл.

Теперь Дин Хуай слегка растерялся: он не знал, как отнесётся к этому Е Мяннь, не обидел ли его ненароком. Он взглянул на Ци Е, тот лишь пожал плечами — он тоже не знал.

Дин Хуай рассмеялся, поднял тост, чтобы сгладить неловкость, и вскоре за столом снова воцарилось оживление. Только с Ци Юем он теперь держался сдержаннее.

Ци Юй последовал за Е Мяннем, когда тот вышел в уборную. Е Мяннь, казалось, ждал этого, лишь улыбнулся:

— Возможно, это прозвучит дерзко, но если у тебя возникнут какие-то трудности, можешь обратиться ко мне, потом отдашь долг, когда сможешь. Не принимай близко к сердцу.

— Благодарю, Четвёртый господин Е. Хотя я живу скудно, но мне хватает. Только... — Ци Юй улыбнулся. — Ци Юй хочет поступить на службу.

Е Мяннь кивнул, осторожно заметил:

— Хотя ты из бедной семьи, через экзамены можно пробиться...

Ци Юй посмотрел на него:

— Но я не могу покинуть столицу.

Е Мянью опешил. Оказывается, он не хотел, чтобы его отправляли в провинцию. Е Мянью мысленно покачал головой, но лица не подал: у каждого свои пути, не ему судить. Он лишь улыбнулся:

— Что ж, и это хорошо.

После окончания каникул Е Мянью послушно встал спозаранку и отправился в Гоцзысюэ закрывать свой отпуск.

Фэнцзинь ждал у кареты за воротами поместья Е. Увидев хозяина, он всхлипнул и чуть было не заплакал, но тут же насупился: Управляющий Нью стоял рядом и сверлил его взглядом, так что мальчик сдержался.

На этот раз госпожа Цю провела чистку в Дворе Баофэн, и Фэнцзинь, который всегда тайком помогал Е Мянью обманывать хозяйку, тоже не избежал наказания. В ту ночь, когда у Е Мянью начался жар, Фэнцзинь вовремя не доложил, что господин напился, — и госпожа Цю ухватилась за это. Правда, прежде чем она успела что-то предпринять, старший брат Фэнцзиня, Юймин, первым отловил его, выпорол плетью и лично пришёл извиняться перед госпожой Цю. Юймин служил при заместителе министра Е почти десять лет, и их связь была необычной: Е Хэн доверял ему множество дел вне дома, поэтому госпоже Цю пришлось уважить и его.

В карете, где никого не было, Фэнцзинь шмыгнул носом и пролепетал с дрожью в голосе:

— Я уж думал, что меня от хозяина прогонят, так перепугался!

Е Мянью с жалостью погладил мальчика по синякам на шее, вздохнул, достал из кошелька пригоршню золотых и серебряных слиточков, всё сунул Фэнцзиню и виновато проговорил:

— Больно, наверное? Впредь я буду потише, чтобы и вас не подводить.

Но Фэнцзинь, утерев глаза рукавом и спрятав деньги в свой мешочек, шмыгнул носом и проворчал:

— Ну уж нет, тогда и жить скучно станет!

Е Мянью: «...»

Прибыв в Гоцзысюэ, Е Мянью первым делом отправился в Палату Цзяюань, чтобы сдать отметку об окончании каникул, затем вернулся в свой домик у озера. Но не успел он войти в учебный покой, как его уже поджидал мальчик-посыльный, который пригласил его к князю Жуннань.

Когда Е Мянью вошёл, Чжуан Сюй стоял с поднятыми руками, и несколько слуг помогали ему облачиться в одежды. Е Мянью лакомился сладостями на столе и рассеянно глянул в ту сторону. В зеркале отражался человек в расшитых парчовых одеждах, в драгоценном венце; лицо его было холодным и равнодушным, но в бровях и глазах сквозила надменная, властная стать — истинная стать сына Неба.

Чжуан Суй, облачившись, подошёл, поднял Е Мяня, который жевал кусок сладости, сидя за столом, критически оглядел его с головы до ног и торжественно изрёк:

— Похудел.

В последние дни Е Мянй действительно заметно похудел из-за болезни. Утром, глядясь в зеркало, он и сам заметил, что детская округлость щёк немного спала, а черты лица стали чётче — выглядел он даже лучше, чем прежде.

— Когда худеешь, становится красивее.

<http://bllate.org/book/18289/1753887>